

Секция «24.16 Угрозы и вызовы внешней политике России в условиях проведения СВО»

**Особенности реализации внешнеполитической деятельности России в
Восточной Азии после начала СВО**

Научный руководитель – Кочетков Александр Павлович

Советский Илья Алексеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра российской политики, Москва, Россия

E-mail: ilyasovetsky@yandex.ru

Современный характер международной системы характеризуется активным нарастанием конфронтации между ведущими центрами силы, в том числе с началом СВО на Украине, фрагментацией экономических связей и разложением прежних механизмов стратегической стабильности, актуализирует проблему обеспечения геополитической безопасности Российской Федерации, в том числе на восточноазиатском направлении [6]. Восточная Азия является одним из наиболее развитых мировых регионов как в экономическом, так и в военном плане, что порождает пересечение интересов России, США и КНР, тем самым дополнительно усиливая значение региона в условиях глобальной турбулентности. Проблема исследования состоит в выявлении трансформации инструментального набора внешнеполитической деятельности России в Восточной Азии после 2022 года. Цель работы состоит в анализе комплекса методов и средств реализации национальных интересов Российской Федерации в отношениях с государствами региона, обозначенных в стратегических документах в области реализации внешнеполитической деятельности [9]. Научная новизна заключается в рассмотрении восточноазиатского направления российской внешней политики как обоснованной подсистемы, где используются различные комбинации политико-дипломатических, экономических и военных методов.

Центральное место в восточноазиатской стратегии России занимает взаимодействие с Китайской Народной Республикой. Российско-китайское партнёрство выступает структурным ядром обеспечения геополитической устойчивости России как в регионе, так и создает опору для внешнеполитической деятельности России в целом в мире. Политико-дипломатический метод реализуется через координацию позиций по ключевым вопросам глобальной и региональной повестки, взаимодействие в рамках Совета Безопасности ООН, а также в форматах ШОС и БРИКС. Экономическое измерение связано с развитием энергетических и инфраструктурных проектов, включая газотранспортные маршруты «Сила Сибири» и перспективные инициативы по сопряжению Евразийского экономического союза с китайской инициативой «Пояс и путь» [8]. Военное взаимодействие носит демонстративно-сдерживающий характер [2], выражаясь в совместных военных учениях и воздушным патрулированием прибрежной акватории. В совокупности данные меры формируют модель стратегического сближения без институционализации формального военно-политического союза.

Корейский полуостров является важным субрегионом мирового пространства. Основным методом реализации геополитических интересов России на Корейском полуострове ранее выступало политико-дипломатическое балансирование между обеими Кореями, и комбинирование военного и экономического методов во взаимоотношениях между данными государствами. Россия последовательно поддерживала дипломатическое урегулирование межкорейской проблемы, и выступала за возобновление многосторонних переговорных форматов и против силового давления на КНДР [7]. События 2022 и, что более важно,

события в Курской области в 2024 году вывели российско-северокорейские на новый уровень – уровень стратегического партнёрства, что выразилось в подписании договора о стратегическом партнерстве и в практических действиях – де-факто отменой российских санкций против КНДР и в прямом участии северокорейских войск в операции по освобождению Курской области от формирований ВСУ. Заключенный договор о стратегическом партнёрстве меняет баланс сил в данном субрегионе, позволяя как России, так и КНДР обрести дополнительные геополитические ресурсы [1], дополнительно меняя баланс сил в регионе. Экономический метод в отношении Корейского полуострова на данный момент реализуется ограниченно, ранее данный метод реализовался в рамках взаимодействия с Южной Кореей [4]. Однако, после введения ряда санкционных пакетов против России двухсторонние экономические отношения были серьезным образом подорваны – с 24 млрд долларов в 2019 году до 11 млрд долларов в 2025 году [11]. Санкционные ограничения коснулись важнейших отраслей двухстороннего сотрудничества – газотранспортной, автомобильной и электронной, снизились также закупки российских энергоносителей [3].

Отношения России с Японией демонстрируют выраженную трансформацию. До 2022 года при сохранении политических разногласий, включая проблему Курильских островов, приоритетное значение имели экономические и дипломатические методы, направленные на снижение конфликтности и развитие взаимозависимости, что выражалось в совместных проектах по нефтедобыче в Сахалинской области [10]. После конституционных изменений 2020 года в России и резкого ухудшения международной обстановки в 2022 году произошло сворачивание прежней модели отношений. Экономическое сотрудничество существенно сократилось, при этом приоритет получили военные методы, включающие в себя укрепление войсковой группировки России на Дальнем Востоке и развитие связей с КНР и КНДР, тем самым заложив основу для формирования нового баланса сил в регионе, что проявляется в новой волне милитаризации Японского государства.

После 2022 года российско-монгольские отношения сохранили в целом прагматичный и сравнительно устойчивый характер, хотя их развитие оказалось ограничено сложным геополитическим положением Монголии, стремящейся балансировать между Россией, Китаем и западными государствами. Основным методом реализации российских интересов в рамках отношений с Монголией выступает экономический метод, прежде всего в энергетической, транспортной и инфраструктурной сферах, включая вопросы транзита нефтегазовых ресурсов из России в Китай, поставок нефтепродуктов и перспективы по атомному сотрудничеству, включая проект по строительству АЭС. Политико-дипломатический метод проявляется в поддержании регулярных контактов как на правительством, так и на президентском уровне как в рамках двустороннего диалога, так и в региональных и мировых площадках, таких как ООН, ШОС и ЕАЭС. Военный компонент в данном случае носит ограниченный характер и не является определяющим, реализуясь прежде всего в обслуживании российского и советского вооружения монгольской армии, обучения войск и проведение совместных военных учениях [5].

Проведённый анализ показывает, что реализация геополитических интересов России в Восточной Азии осуществляется на основе гибкой комбинации инструментов, выбор которых определяется стратегическими целями, характером двусторонних отношений и изменением внешней среды. В условиях глобальной турбулентности усиливается значение военных и политико-дипломатических методов, тогда как экономические инструменты приобретают избирательный характер. Восточная Азия выступает одновременно пространством как рисков, так и пространство для повышения уровня геополитической безопасности и новой точкой роста, в рамках выбранных методов и их практической реализации.

Источники и литература

- 1) Булычев Б., Яковлев А. Потенциал партнёрства с КНДР: экономические плюсы и политические минусы // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 1 (58). С. 172–181.
- 2) Кашин В.Б. Военно политическое сотрудничество России и Китая. М.: Российский совет по международным делам, 2021. 128 с.
- 3) Коргун И.А. Влияние санкций на российско корейские торгово инвестиционные отношения и экономику Республики Корея // Международная экономика. 2022. № 9.
- 4) Лукин А.Л. Россия и формирующееся экономическое сообщество Северо Восточной Азии: роль Республики Корея // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 3. С. 136–145.
- 5) Межгосударственные отношения России и Монголии // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20250831/diplomatiya-2015348133.html>
- 6) Олейников И.В. Внешняя политика России в отношении стран Восточной Азии: учеб. пособие. Новосибирск: Изд во НГТУ, 2020. 106 с.
- 7) Покровская П. Шестисторонние переговоры по ядерной проблеме КНДР – выход из тупика // Обозреватель. 2015. С. 78–88.
- 8) Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнёрство и вызовы безопасности: монография. М.: Ин т Дальнего Востока РАН, 2019. 288 с.
- 9) Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».
- 10) В Японии назвали «Сахалин 1» «важным проектом для энергообеспечения» // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20220304/sakhalin-1-1776407103.html>
- 11) Отчёт о внешней торговле между Россией и Республикой Корея (Южной Кореей) в 2019 году: товарооборот, экспорт, импорт, структура, товары, динамика. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2020-02/torgovlya-mezhdu-rossiye-i-respublikoy-koreya-yuzhnoy-koreey-v-2019-g/>